

НАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ

Савинков Сергей Владимирович

Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК МИННУЛЛИНА ОЛЕГА РАМИЛЬЕВИЧА НА ТЕМУ: «ЦЕННОСТНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА» ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 5.9.3 – «ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ»

Цель своей диссертационной работы Олег Рамильевич Миннуллин видит в «обосновании ценностно-онтологического подхода к художественно-литературному творчеству и в осмыслении наиболее существенных его аспектов» (с. 7 автореф.). Необходимость такого обоснования, как видно из контекста работы, обуславливается прежде всего состоянием продолжающегося со второй половины XX века кризиса ценностного сознания в областях морали, религии, политики, искусства и литературоведения, где «вслед за смертями автора и читателя объявлена, наконец, и «смерть теории» литературы как явления исторически себя исчерпавшего» (с. 9 диссер.). Поэтому, с точки зрения автора диссертации, «возникает потребность в осмыслении происходящей духовно-творческой трансформации с позиции «классического» человека.

В отношении к литературоведению, с точки зрения О. Р. Миннуллина, это означает необходимость пересмотра концепции автора. «Творческий субъект не должен мыслиться только в качестве функции текста, идеальной точки эстетического видения (автор-творец в консервативном, узкоэстетическом понимании) или как случайный самоутверждающийся индивид со своей частной биографией (автор биографический)» (с. 14 автореф.). Необходимо говорить об авторе как о личности, особым образом контактирующей с бытием. «Автор – субъект креативно-онтологической инициативы, личность, выступающая в творческом акте в качестве субъекта совокупного опыта человечества, в котором некое существенное духовное событие обретает свою чувственно воспринимаемую конкретность, оформляясь в произведение искусства» (с. 14 автореф.).

Автору отзыва этот пафос близок и понятен. Однако следует помнить, почему и для чего было произведено расщепление автора на две инстанции: автора «биографического» и автора «концепированного» (как это называл Б. О. Корман). Так или иначе, оно было связано с необходимостью преодоления опасности неразличения текстовой и действительной реальностей. Этому

неразличению, к слову сказать, активно сопротивлялась в середине XIX века русская эстетическая критика. Но опасность таится и в установке на различение. Если довести идею расщепления автора до логического конца, то литература и в самом деле может лишиться человеческого измерения. А между тем, как выразился М. Бютор (один из создателей «нового романа», близкий по своим установкам к структурализму!), «каждому известно, что писатель, желает он того или нет, знает об этом или нет, создает персонажей из элементов собственной жизни, его герои – маски, под которыми он рассказывает и мечтает о себе...». Если учесть это знание писателя о самом себе и посмотреть на созданное автором произведение как на то, что составляет с драмой его жизни единое целое, то проблема авторской интенции будет рассматриваться принципиально иначе: автор предстанет в этом случае не неким смысло- (тексто-) порождающим «точечным» субъектом, а тем, кто воплощает в творимом им бытии свое собственное бытие, в творимом им мире – свой собственный «жизненный мир».

Еще одно препятствие на пути к целостному человеку связано с таким авторитетным интеллектуальным направлением второй половины XX века, как деконструктивизм. «Перо деконструктивиста десакрализует и человека, и литературу, и мир в целом, лишая его ценностных опор. Радикальная настроенность деконструктивизма на освобождение исследовательской мысли от ценностей вполне согласуется с современным кризисом ценностного сознания в областях морали, религии, политики, искусства». (Это цитата из диссертации Е. В. Поповой – автора, близкого О. Р. Миннуллину по научному направлению). Сказано безапелляционно, но, по сути, неверно. Философия деконструкции не отрицает ценности и не утверждает их отсутствие. Она скорее занимается критическим исследованием и деконструкцией классических категорий, идей и текстов, чтобы показать их сложность, относительность и проблематичность. Деконструктивизм признает, что ценности и идеи не являются фиксированными и обусловленными, а создаются и взаимодействуют в социокультурном контексте. И на это есть серьезные основания. Стоит ли говорить, что возникновение такого направления не было случайным, что оно – закономерное звено в длительной истории интеллектуального противоборства.

Если этого не учитывать, возникает опасность тенденциозности, оборачивающейся претензией на исключительное право единственно верной оценки: только так и не иначе. Такая позиция подразумевает, что только один подход, одно решение, одна точка зрения являются правильными, а все остальные варианты или альтернативы отвергаются или не учитываются.

Если попытаться обозначить главный посыл диссертации О. Р. Миннуллина, то точнее всего ему будет соответствовать понятие «объединение». Не случайно, что важным достижением своей работы он считает доказательство того, что «главные поиски современной эстетики (в том числе «эстетики словесного творчества») должны быть соединены с задачами философской антропологии» (С. 431 диссер.).

Одна из главных идей первого раздела – необходимость объединения аксиологического измерения с онтологическим. Логика второго строится с учетом исконного родства эстетического опыта и опыта переживания священного в религии. Третий раздел акцентирует внимание на рецептивном аспекте художественного произведения и активной роли читателя в его восприятии. В событии взаимодействия с художественным миром читатель получает возможность увидеть свою жизнь в новом свете и обнаружить новые грани своего бытия. В этом же разделе рассматривается проблема разрыва между общей теорией и анализом конкретного произведения, и автор поднимает вопрос о возможных путях преодоления этого разрыва.

Одна из центральных идей всей работы – возвращение к ощущению единства с бытием посредством встречи читателя с автором: «И творящий автор, и воспринимающий художественное произведение читатель вовлекаются в событие художественного произведения» (с. 210 диссер.).

Диссертация О. Р. Миннуллиной являет собой, можно сказать, апологию целостности. И это не случайно. Автор диссертации позиционирует себя одним из последователей Донецкой филологической школы, для которой идея художественной целостности была фундаментальной. Об этой школе, о ее основателе, М. М. Гиришмане, о ее ярких представителях и расхождениях между ними развернуто говорится в IV разделе диссертации.

Надо сказать, что Донецкую филологическую школу в историко-литературном аспекте уместно было бы рассматривать в контексте литературоведческих штудий 60–80-х гг. XX века – времени, когда в традиционное советское литературоведение проникали структурно-семиотические идеи находящейся на полулегальном положении московско-тартуской семиотической школы во главе с Ю. М. Лотманом. И, конечно, объективно *целостность* и *структурность* противостояли друг другу. Сама идея целостности, как ее понимал М. М. Гиришман, восходит к романтико-гегельянской интеллектуальной парадигме, особым образом от-refлексированной в русской публицистике и философии славянофильского толка.

Особый метафизический язык, выработанный этим умственным направлением, был взят на вооружение и донецкими учеными. На этом языке говорили не о структурно-семиотических элементах текста, а о вещах глобального масштаба. И, надо признать, говорили захватывающе красиво. Благодаря этому «надмирному» языку разговоры, диалоги, дебаты во время проводимых теоретической кафедрой Донецкого университета конференций обретали (во всяком случае, для автора этого отзыва) полифоническое единство. Однако главной проблемой было совмещение склонного к абстрактности «донецкого» филологического языка с языком конкретного литературного произведения и языком анализа этого произведения. В отличие от той же московско-тартуской школы в рамках школы донецкой основные силы были брошены на разработку общих методологических принципов существования филологии и на определение ее границ (или, вернее, безграничности), а не на создание технологических алгоритмов описания текста.

Неудивительно, что вопрос о путях преодоления разрыва между всеми этими отличными друг от друга языками был актуален как для тогдашней школы, так и для сегодняшнего ее представителя в лице Олега Рамильевича Миннуллина. Как полагает О. Р. Миннуллин, «преодоление разрыва между философской эстетикой и критикой возможно благодаря опоре на категорию субъекта-носителя ценностной активности» (с. 29 автореф.). В пятом – практическом – разделе диссертации демонстрируются попытки такого преодоления. Однако, обращаясь к этой части диссертации, нельзя не заметить того, что литературные тексты подобраны О. Р. Миннуллиным таким образом, что их анализ является одновременно и способом подтверждения заявленных в диссертации идей.

Например, рассказ А. П. Чехова «Студент» – текст, явно подходящий для того, чтобы проиллюстрировать выдвинутое на защиту положение. «Искусство частично берет на себя полномочия организации таких условий, при которых встреча с бытием здесь и сейчас оказывается возможной, минуя культовую форму бытования священного. Священное начало и лишённая сакрального характера повседневность драматично сосуществуют в событии художественного творчества» (с. 13 автореф.). Этому положению явно соответствует вот такое суждение о чеховском рассказе: «Смысл «Студента» – светское переживание религиозного опыта, скажем, – парадоксальная возможность полноты священного в секуляризованном мире, продолжение священного, его неисчерпаемость там, где повседневному сознанию кажется, все уже давно исчерпано. Эта возможность творчески создается Чеховым в художественном акте» (с. 365 диссер.). А если взять какой-нибудь другой чеховский рассказ? Можно ли будет с его помощью подтвердить методологический тезис автора диссертации?

Другими словами, вопрос о преодолении разрыва между абстрактным и конкретным, между общим и частным, между философией и филологией по-прежнему остается открытым. А, может быть, такой разрыв и преодолевать не надо? Может быть, стоит прислушаться к Хайдеггеру, который в одном из *разговоров на проселочной дороге* сказал о том, что философия относится к тем редким явлениям, судьба которых состоит в том, что они не могут встретить непосредственный отклик.

Резюмируя впечатления от работы О. Р. Миннуллина, можно сказать, что она, несомненно, выполняет важную миссию. В современном литературоведении (при всей его пестроте) доминирующими являются тенденции, по своей природе неопозитивистские. Это, к примеру, апелляция к фактографической точности комментаторского типа, корпусно-компьютерный уклон, новые и новейшие попытки подчинить поэтику социологии и т.д. На этом фоне защищаемая диссертация может показаться едва ли не старомодной. Но, как представляется, в этом стремлении вернуть литературоведение к его основам, к его исконным вопросам и заключается как раз главный «плюс» работы.

Сделанные замечания и полемического характера соразмышления ни в коей мере не умаляют значимости диссертационного исследования, выполненного на высоком профессиональном уровне и являющегося самостоятельным завершённым исследованием. Работа О. Р. Миннуллина является бесспорным вкладом в теорию литературы.

Содержание автореферата соответствует основным положениям и выводам диссертации. Основные результаты диссертации опубликованы в 47 изданиях, включая статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ и ВАК ДНР.

Диссертация О. Р. Миннуллина «Ценностно-онтологические аспекты художественно-литературного творчества» соответствует паспорту научной специальности и профилю диссертационного совета. Диссертация отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Олег Рамильевич Миннуллин заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3 – «Теория литературы».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры теории, истории и методики
преподавания русского языка и литературы
гуманитарного факультета
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
педагогический университет»
Савинков Сергей Владимирович